

714/13.97/1022(000)

Министерство образования Республики Беларусь
УО «Минский государственный лингвистический университет»

Язык – когниция – социум

**Тезисы докладов
Международной научной конференции**

Минск / Беларусь 12–13 ноября 2012 г.

Минск 2012

УДК 81'27
ББК 81.000
Я41

Рекомендованы Редакционным советом Минского государственного лингвистического университета.

Редакционная коллегия: З.А. Харитончик (*ответственный редактор*), А.М. Горлатов, Н.С. Евчик, Е.Г. Задворная, Т.П. Карпилович, Е.Г. Лукашанец

Язык – когниция – социум : тезисы докл. Междунар. науч. конф.,
Я41 Минск, 12–13 ноября 2012 г. / редкол. : З.А. Харитончик (отв. ред.)
[и др.]. – Минск : МГЛУ, 2012. – 294 с.
ISBN 978-985-460-516-6.

В сборнике освещаются проблемы концептуализации и категоризации мира, языковая репрезентация ментальных пространств, социальные и когнитивные аспекты дискурса, модели речевого поведения в различных типах коммуникации.

Тезисы докладов приводятся в авторской редакции.

Предназначается для специалистов в области когнитивной и коммуникативной лингвистики, аспирантов гуманитарных специальностей.

УДК 81'27
ББК 81.000

ISBN 978-985-460-516-6

© УО «Минский государственный
лингвистический университет», 2012

СОДЕРЖАНИЕ

ПЛЕНАРНЫЕ ЗАСЕДАНИЯ

<i>Grießhaber W.</i> Zur grammatik von handlungsanleitungen.....	10
<i>Klein U., Kracht M., Vogel R.</i> Creation constructions.....	12
<i>Weingarten R.</i> Leseflüssigkeit ein zugang zu zeitlichen aspekten der sprachverarbeitung	14
<i>Андреев В.С.</i> Построение модели индивидуального стиля: категоризация пространства в лирике Э.А. По.....	15
<i>Андреев С.Н.</i> Стратегии изучения индивидуального стиля	16
<i>Баранов А.Н.</i> Асимметрия частиц <i>да</i> и <i>нет</i> в ответных репликах согласия-несогласия ...	17
<i>Бартош Д.К., Трухановская Н.С.</i> Особенности языковой репрезентации ситуации глаголами физического действия	19
<i>Богданова С.Ю.</i> Словообразование от собственных имен с точки зрения динамики в синхронии.....	20
<i>Борискина О.О.</i> Именной криптокласс и его место в языковой системе	22
<i>Васильев Л.Г.</i> Языковая личность и дискурс рассуждений	23
<i>Гришаева Л.И.</i> Средства и способы конструирования аксиологического фона в медиатексте	25
<i>Гурочкина А.Г.</i> Стратегии и тактики толерантного речевого поведения языковой личности в межличностной коммуникации	27
<i>Демьянков В.З.</i> Когнитивизм как программа исследований и как стиль наблюдений.....	28
<i>Евчик Н.С.</i> Иноязычное образование лиц с особенностями психофизического развития как перспектива расширения социальной коммуникации	29
<i>Еремин А.Н.</i> Семантика состояния и оценки в отношении к союзам	31
<i>Ефремов В.А.</i> Концептуализация образа мужчины в литературном языке и молодежном сленге	32
<i>Жаботинская С.А.</i> Концептуальный аспект номинативных процессов	34
<i>Заботкина В.И.</i> Динамика контекста: когнитивно-дискурсивный аспект	35
<i>Задворная Е.Г.</i> К вопросу о тактико-стратегической организации институционального и неинституционального типов дискурса	37
<i>Зубов А.В.</i> Основные проблемы порождающей поэтики	39
<i>Исаченко Т.А.</i> Опыт коммуникативности в философском дискурсе второй половины XVII века	40
<i>Карпилович Т.П.</i> Когнитивные характеристики медиатекстов в контрастивно-типологическом аспекте	42
<i>Кожина А.А.</i> С некоторыми соответствиями между польскими переводами Священного Писания XVI в. и текстом Вульгаты	43
<i>Корнева В.В.</i> Параметры «вверху – внизу» и «внутри – снаружи» как семантические доминанты испанской языковой картины мира	45
<i>Кравченко А.В.</i> Понятие социолингвистики как метаязыковой казус	47
<i>Кудреватых И.П.</i> Социокультурные характеристики языковых особенностей дискурса Виктории Токаревой	48
<i>Лаенко Л.В.</i> Язык и интеллект: когнитивно-семиотический подход	50
<i>Левицкий А.Э.</i> Номинации <i>сна</i> и <i>мечты</i> в восточнославянских и западногерманских лингвокультурах	51
<i>Лукашанец А.А.</i> Беларуская мова ў кантэксте дзяржаўнага беларуска-рускага двухмоўя	53
<i>Павловская Н.Ю.</i> Когнитивное моделирование категории модальности	54
<i>Плотникова С.Н.</i> Дискурсивные стратегии и технологии: сходства и различия	55
<i>Полянчук О.Б.</i> Анализ производного слова в свете структурного и когнитивного подходов	57

ущербного понимания языка как инструмента для накопления, хранения, извлечения и передачи информации.

Инструмент есть естественный либо искусственный материальный объект, используемый в определенной функции для получения планируемого результата. Таким образом, инструментальность языка предполагает его отдельное, независимое существование от мыслительной деятельности (отсюда – определение знака как материально-идеального образования), т.е. то, против чего предостерегал еще Л.С. Выготский, и против чего решительно выступает когнитивная наука третьего поколения. Человеческое мышление (если под ним не понимать все нейрофизиологические процессы вообще) – мышление языковое, так как развитие мыслительной способности у человека зависит от способности «принять языковую стойку» (Коули), заключающуюся в понимании контекстуализированного языкового поведения других и себя как ценностной системы координат, в которой, в ходе консенсуальных взаимодействий ориентирующего характера, и возникает осознанная мысль. Когниция в этом смысле не является способностью отдельного мозга, она распределена в пространстве-времени. Языковое поведение, составляющее суть человеческой когниции, не ограничивается произнесением и восприятием слов (вербальных структур), оно включает в себя неоднородную совокупность социальных практик и артефактов, распределенных по разным временным шкалам – индивидуальной, культурной, исторической. Гипостазирование звучащих слов естественного языка в материальные объекты, обладающие значением, обусловлено письменно-языковой предвзятостью лингвистики, верящей в репрезентативную функцию письма. Бестелесность письма – в отличие от воплощенности звучащей речи – создает видимость того, что мы «думаем мысли», которые затем «выражаем» в языке. Поскольку мысль «индивидуальна», а язык – социален, их сопряжение предполагает наличие механизмов, позволяющих индивидам «обмениваться» частными мыслями посредством «общего» инструмента – языка, который как бы задает универсальный смысловой инвариант. Так возникает понятие социолингвистики как метаязыковой казус – забавный, но неизбежный на определенном этапе развития науки о языке. Существование многочисленных наук о языке говорит о неадекватности модели объекта, которую каждая из них пытается построить – и социолингвистика не является здесь исключением.

И.П. Кудреватых (Минск, Беларусь)

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЯЗЫКОВЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ ДИСКУРСА ВИКТОРИИ ТОКАРЕВОЙ

Язык и человек. Как говорил Р.А. Будагов, это «вечно новая и вечно старая тема самой науки о языке» [2, с. 3]. Какие бы изменения ни происходили в обществе, как бы ни менялись социальные приоритеты, язык – это отражение состояния сознания человека в определенную эпоху, отражение его языкового вкуса.

Язык произведений В. Токаревой – это система актуализированных идейно-эстетических значимостей, проявляющихся на базе конкретного содержательного контекста как отражение определенной социальной ситуации. Умело контаминируя значения, грамматические формы, Токарева создает широкое поле для ассоциаций, в результате чего концептуальные метатропы, формирующие в совокупности авторскую модель мира, приобретают остро социальную направленность.

Своими произведениями автор поднимает множество жизненно важных вопросов, при этом не давая на них ответов: о взаимоотношениях мужчины и женщины, об одиночестве человека в современном обществе, о чести, совести и др. Намеренно деформируя языковые структуры, совмещая прямые и переносные значения на уровне слова, словосочетания, предложения, писатель способствует их художественной актуализации, которая приобретает различные коннотации. Функциональная нагру-

женность грамматической структуры позволяет читателю наполнять содержание рассказов богатейшими ассоциациями. Еще Р.О. Якобсон писал о том, что морфологические и синтаксические категории могут с успехом соперничать с художественной ролью словесных тропов [5]. А Р.А. Будагов говорил, что «в определенные эпохи грамматика может быть социально более показательна, чем лексика» [2, с. 3], что социальные функции грамматики могут укрепляться и расширяться [там же, с. 51].

Чередование грамматических форм в произведениях В. Токаревой участвует в создании широкой гаммы ассоциаций, изменяет плотность действия, способствует организации пространственно-временной перспективы, приобретает социально-психологическую значимость, например: *Аэроплан рухнул в помойную яму. С большой высоты. Отбило все внутренности. Очень больно (о душевной пустоте); Но спрашивать – очень страшно. Спрашивать – значит знать. А знать – значит взрезать ситуацию скальпелем, как живого человека. Тогда надо срочно что-то делать: или зашивать, или хоронить; Инфузория-туфелька вступит в смертельную схватку с той, многоумной и многознающей. И ее оружием будет ДОМ. Все как раньше. Только еще вкуснее готовить, еще тщательнее убирать. Быть еще беспомощнее, еще зависимее и инфузориестее и т. д.* («Инфузория-туфелька»).

Чередование временных форм, связанное со сменой функционально-смысловых типов речи, объективированное повествование (от 3-го лица), совмещающее образы автора, повествователя и персонажа, способствуют возникновению широкого спектра социальных коннотаций. Авторские отступления, поданные в частящем, обладают большим функциональным потенциалом, т.к. формируют содержательно-концептуальную информацию, т. е. эмоционально-оценочное отношение читателя к описываемому: *Марьяна отправила сына в школу и забежала к соседке за кофе. Ни у кого кофе нет, а у соседки Тамары – есть. Такая она, Тамара. Любовь режет над ней, как знамя над Кремлём. Красиво полощется на искусственном поддуве. Правда, знаменосцы меняются* («Инфузория-туфелька»). Такая языковая игра как показатель речевого мастерства писателя участвует в установлении динамических связей с другими произведениями писателя, например: *Он еще не знал, что день тянется долго, а десятилетие пролетает мгновенно; Главное – достоинство. Все достоинства человек смешон. Не унижайся, не перетягивай своё лицо на затылок. Смотреть надо достойно* («Не сотвори») и др. Переплетая разные временные системы – персонажа, автора, читателя – автор превращает позицию читателя в позицию синхронного наблюдателя. Создается эффект сопереживания, образная актуализация описываемых событий и их личностный характер.

Совмещая различные текстовые категории, В. Токарева настойчиво проводит мысль: ничего в жизни человека нет вечного, но есть то повседневное, будничное (очень важное), которым нужно уметь дорожить – семья.

Художественная актуализация приобретает «глубинный идейно-эстетический смысл на основе соответствующих образно-эмоциональных и интеллектуальных ассоциаций у читателя» [3, с. 173]. В некоторых случаях глагол становится экспрессивной метафорической доминантой, получающей в контексте самостоятельную характеристику: *А под конец выяснится, что новая жена с талантами, их надо будет открывать или закрывать. А Никитину ничего не хотелось ни открывать, ни закрывать. Ему было 32 года, и он привык к своим привычкам* («Гималайский медведь»). Эпическое изложение событий перемежается с личной оценкой ситуации, что приводит к семантической сложности контекста, например: *Евреи – народ южный, теплолюбивый. Они расселились в основном в Киеве и Одессе – жемчужине у моря. Можно понять* («Маша и Феликс»); *Экспедиция предполагалась на пять дней. Мужчины брали с собой необходимое... А женщины волокли такие чемоданы, будто переезжали в другое государство... Все-таки мужчины и женщины – это совершенно разные биологические особи* («Я есть Ты есть. Он есть»).

Язык В. Токаревой при минимизации его формальной структуры поражает своим смысловым объемом. Такая языковая компрессия – это особая «система координат», основным признаком которой является дискурсивность, «по-новому фокусирующая традиционно описываемые текстовые признаки» [4, с. 13]. Содержание дискурса Токаревой раскрывается не только комплексом лексико-грамматических единиц, но всем комплексом взаимодействия текстов. Именно такое коммуникативное пространство и позволяет определить идиостиль В. Токаревой как дискурс, или, по определению Н.Д. Арутюновой, «речь, погруженную в жизнь» [1, с. 136]: это особый набор лексико-грамматических характеристик, особый ментальный мир как проявление современного типа иронического мышления.

1. Арутюнова, Н.Д. Дискурс / Н.Д.Арутюнова // Лингвистический энциклопедический словарь. – М., 1990.
2. Будагов, Р.А. Человек и его язык / Р.А.Будагов. – М.: МГУ, 1976.
3. Васильева, А.Н. Художественная речь / А.Н.Васильева. – М.: Русский язык, 1983.
4. Чернявская, В.Е. Открытый текст и открытый дискурс: интертекстуальность – дискурсивность – интердискурсивность / В.Е.Чернявская // Стил. – 2007. – № 6.
5. Якобсон, Р.О. Поэзия грамматики и грамматика поэзии / Р.О.Якобсон // Семиотика / общ. ред. Ю. С. Степанова. – М.: Наука, 1983.

Л.В. Лелко (Воронеж, Россия)

ЯЗЫК И ИНТЕЛЛЕКТ: КОГНИТИВНО-СЕМИОТИЧЕСКИЙ ПОДХОД

В рамках когнитивно-семиотического подхода к анализу языка достигается комплексность научного анализа за счет онтологизации лингвистической проблематики, а именно – создания эффективных техник распредмечивания скрытых возможностей бытия в языковых репрезентациях. Исследуемые языковые знаки рассматриваются как двусторонние, материально-идеальные единицы, которым свойственно наличие относительно постоянной устойчивой связи между означаемым и означающим, сложное строение, разложимость на более мелкие элементы, а также асимметрия плана выражения и плана содержания. Учёт взаимодействия в языковом знаке категорий действительного мира, мыслительных категорий, прагматических факторов, а также отношения между знаками, позволяет проводить системальное исследование семантики, синтактики и прагматики языкового знака для выявления полного набора когнитивных и языковых механизмов категоризации анализируемого объекта, в частности, признака «ограниченные Интеллектуальные способности».

Исследование онтологического аспекта признака «ограниченные интеллектуальные способности» показывает, что его сущность заключается в полном или частичном отсутствии компонентов общей способности мышления (интеллекта): глубины, быстроты, прочности мышления и запоминания, способности к вербально-логическому и наглядно-действенному мышлению. В английском языке данный признак категоризируется набором средств, включающим в себя: прилагательные со значением «обладающий ограниченными интеллектуальными способностями», в группу которых входят примарные, метафоризованные, деривативные и композитные единицы; существительные со значением «носитель ограниченных интеллектуальных способностей», включающие примарные единицы, метафоры, дериваты и композиты; глагольные фразы со значением «лишиться рассудка», эвфемизмы – перифрастические атрибутивные сочетания, фразеологизмы и альтернативные средства – высказывания.

Последовательный анализ синтактики, семантики и прагматики отмеченных языковых единиц позволяет получить сведения о механизмах категоризации исследуемого